

Тот парень, которому не понравилось, что его пристыдили перед девушками, чувствуя себя неловко, грубо бросил:

— И что такого? Разве я не прав? С какой стати он может прохлаждаться в тени под деревом, пока мы должны изнывать от жары на солнце?

Некоторые студенты, услышав это, промолчали, но их лица выражали полное согласие. Впрочем, нашлись и те, кто был не согласен с таким подходом.

— Хватит болтать. Наверняка у него есть на то причина, иначе преподаватель не разрешил бы ему там сидеть.

— Верно. Раньше, когда мы только начинали тренировку, он тоже стоял, а сел только после того, как инструктор скомандовал привал.

Одна из девушек бросила на того парня презрительный взгляд и обратилась к старосте:

— Староста, ты ведь наверняка что-то знаешь? Расскажи нам, чтобы люди не плодили нелепые слухи.

Староста долго колебался, открывал рот, но снова закрывал его:

— Это...

— Рассказывай, староста, мы никому не скажем, только наш класс будет знать.

— Ну ладно, — наконец решился тот. Он понимал, что иначе все так и будут несправедливо осуждать Сун Ланя. Староста наклонился и прошептал: — Он подал заявление на освобождение. Говорят, у него проблемы с сердцем.

— Ох... — одна из девушек не сдержалась и воскликнула, но тут же получила рукой по губам от подруги.

— Тсс, тише ты, не шуми! — прошипела та. Девушка, которую заставили замолчать, часто заморгала, и её отпустили.

Подруга, закрывшая ей рот, с нескрываемым восхищением уставилась на Сун Ланя:

— А ведь он и правда красавчик.

— И не говори, такой хрупкий и болезненный, — подхватила другая, тоже не сводя с него влюбленных глаз.

— Хи-хи. — Они переглянулись и захихикали.

Цяо Хуэй, та самая, что закрывала подруге рот, прошептала:

— Стоит лишь ступить на путь яоя, назад дороги нет.

К ним присоединились ещё несколько девушек, дружно добавив:

— И прощай, репутация!

— Свои люди! — девушки обнялись, одарив Сун Ланя понимающими «материнскими» улыбками.

Парни, не понимая, что происходит, лишь недоуменно переглядывались. Лишь пара человек, догадавшихся, о чем речь, украдкой обменялись понимающими ухмылками.

Прежде чем кто-то успел задать вопрос, раздался голос инструктора:

— Становись!

Начался новый этап тренировки. Все стояли под палящим солнцем, их шеи и лица покраснели от жары. Сун Лань немного подумал и отошел в сторону. Вскоре он вернулся с двумя белыми ящичками, поставил их под дерево и стал дожидаться окончания упражнения.

— Вольно, перекур, — наконец скомандовал инструктор.

Сун Лань окликнул толпу:

— Я купил вам воды, подходите!

Студенты оживленно направились к нему. Девушки перешептывались, украдкой поглядывая на Сун Ланя и улыбаясь так, что у него по коже пробежали мурашки. Почему-то его не покидало ощущение, что его только что продали.

Староста подошел, взял бутылку воды и помахал ею:

— Спасибо, Сун Лань!

Чи Цзюньпэн, высокий парень ростом под метр девяносто, подошел к Сун Ланю. Тот, будучи ростом метр семьдесят восемь, почувствовал невольное давление, когда великан устался на него сверху вниз. Чи Цзюньпэн пристально смотрел на него, а в следующую секунду расхохотался, обнял Сун Ланя за плечи и похлопал по спине:

— Ты отличный парень! Отныне я, Чи Цзюньпэн, буду тебя опекать. Если кто вздумает обидеть моего брата — сразу говори мне.

Сун Лань почувствовал силу его руки, но понял, что тот не давит всерьез — боли не было. Он посмотрел на Чи Цзюньпэна и невольно улыбнулся. В прошлой жизни они сблизились только через месяц, на баскетбольном матче, а до того были лишь шапочными знакомыми. Стать друзьями заранее — это был приятный сюрприз.

Остальные тоже благодарили Сун Ланя. Даже тот парень, который недавно ворчал, что Сун Лань прячется в тени, теперь весело болтал с ним. Все обнаружили, что Сун Лань очень приятный в общении и полон энергии — совсем не похож на болезненного слабака, который падает от ветра или харкает кровью от легкого толчка.

Чи Цзюньпэн, допив воду, закинул руку на плечо Сун Ланю и, прислонившись к дереву, спросил:

— Брат, ты откуда родом?

— Из провинции Z, — весело ответил Сун Лань, вертя в руках пустую бутылку.

Ли Фу, который ранее высказывался против Сун Ланя, вставил:

— Из провинции Z? Слышал, там живет какой-то богач, как его... ну, как там его?

Ро Цзяинь, которая была без ума от внешности Сун Ланя, раздраженно оборвала его:

— Это не просто богач, это самый богатый человек в мире! У тебя язык поворачивается назвать его так приземленно?

Ли Фу, чье настроение и так было не лучшим, решил замолчать. Что бы он ни сказал, всё было не так.

— Он действительно очень богат, — поспешно вмешался Сун Лань, чтобы сгладить углы. — Но я в этом не разбираюсь и даже не знаю, как его зовут.

Ли Фу благодарно посмотрел на Сун Ланя, и тот ответил ему легкой улыбкой.

Ли Фу приехал из провинции С, которая находилась на другом конце страны. Сун Лань помнил, что через год Ли Фу придется бросить учебу из-за нехватки денег на оплату обучения. Позже он узнал, что Ли Фу связался с ростовщиками, долг вырос, и парень был вынужден уйти работать. Несмотря на прошлые разногласия, Сун Лань не хотел, чтобы тот бросал вуз. Ли Фу учился хорошо, и если бы закончил университет, смог бы найти отличную работу. Сун Лань не был святым, но помочь в пределах своих сил был готов.

— В интернете всё равно нет информации об этом человеке, так что ничего страшного, что ты не знаешь, — Чи Цзюньпэн отбросил пустую бутылку. — У нас в общежитии как раз есть свободное место. Хочешь заселиться?

Сун Лань кивнул:

— Хочу.

Буду ездить домой на выходные, а в воскресенье вечером возвращаться в школу. То, что Система устроила ему сердечную недостаточность, позволяющую не ходить на военную подготовку, было даже кстати.

— Ох, болезненный красавчик и верный защитник, как же это мило, — Юй Сяолинь, которую поддерживали Цяо Хуэй и другие, едва не закатила глаза от восторга. — Я это потяну! В голове уже созрел сюжет на сотни тысяч слов.

Цяо Хуэй удивилась, а затем расплылась в довольной улыбке:

— Ты пишешь романы? Круто! Напишешь — обязательно скинь нам, вечером создадим чат и будем делиться.

Ми Ци подала свой мягкий голосок:

— И меня добавьте.

Ро Цзяинь, подошедшая незаметно, добавила:

— И меня тоже.

Остальные девушки также выразили желание вступить.

День военной подготовки пролетел быстро, все студенты были в приподнятом настроении. Сун Лань вместе с Чи Цзюньпэном отправился в общежитие 604. Комната была просторной, с четырьмя кроватями: сверху — спальное место, снизу — письменный стол. Сзади был большой балкон для сушки одежды и хранения инвентаря. Школа обеспечила студентов всем необходимым: одеялами, матрасами, подушками, постельным бельем, тазами и прочими принадлежностями. Вечером Сун Ланю пришлось одалживать зубную пасту у Чи Цзюньпэна.

В комнате жили: Чи Цзюньпэн (1-я койка), Шэнь Цзымин (2-я), У Баотянь (3-я) и Сун Лань (4-я).

У Баотянь был старостой, а Чи Цзюньпэн с самого старшего класса играл в баскетбол и планировал вступить в команду университета. Шэнь Цзымин был лучшим другом Сун Ланя из его прошлой жизни. Но на третьем курсе тот просто прислал сообщение, что уезжает за границу, и исчез. Сун Лань долго винил себя, не зная причин, и впал в депрессию. Только благодаря профессору, отправившему его к психологу, он смог прийти в себя и уйти с головой в науку. В этот раз он твердо решил выяснить, почему Шэнь Цзымин уехал: было ли это требование родителей или его собственное желание?

Ночью Сун Лань лежал в кровати, размышляя о прожитом дне, и вскоре уснул. За окном высоко в небе висела луна, заливая школу бледно-желтым светом. Ветер шелестел листвой, и вокруг царила тишина.

Утром, умывшись, Сун Лань начал обходить кровати, расталкивая спящих.

— Вставайте, инструктор вчера обещал учить нас складывать одеяла в аккуратные «кирпичики», — сказал он, но никто не пошевелился. Вздохнув, он встал посреди комнаты и громко хлопнул в ладоши: — Подъем!

— Что, что случилось? — У Баотянь сел, протирая заспанные глаза, и ошарашенно уставился на Сун Ланя.

— А! Землетрясение! — заорал Чи Цзюньпэн, вылетая с кровати. Он скатился вниз, не успев даже до конца проснуться, и, увидев стоящего посреди комнаты Сун Ланя, замер, не понимая, что происходит.

— Бежим! Все бежим! — Шэнь Цзымин в панике схватил одеяло, швырнул его на пол и спрыгнул следом.

— Ай!

Боль привела его в чувство. Он посмотрел на Чи Цзюньпэна, потом на Сун Ланя, на испуганного У Баотяня, сидящего на кровати, и часто заморгал. Шэнь Цзымин сел на пол, обхватив ногу:

— Ой, моя нога, больно-то как!

Он чувствовал, как на глаза наворачиваются слезы, нога онемела — при прыжке он подвернул лодыжку.

— Кажется, я больше не смогу участвовать в тренировках, — выдавил он с кривой усмешкой.

Слушай, ты бы хоть выражение восторга с лица убрал, прежде чем такое говорить.

Сун Лань помог Шэнь Цзымину сесть на стул, а остальные пошли умываться. Шэнь Цзымин изо всех сил пытался скрыть улыбку, причитая:

— Эх, ну надо же было так ноге подвести именно во время сборов. Говорят же, на восстановление костей нужно сто дней. Придется отлеживаться. А ведь я так хотел тренироваться с вами!

Я же сказал: убери эту ухмылку, когда говоришь!

Сун Лань молча прикрыл лицо рукой:

— Ничего, будем сидеть рядом и смотреть, считай, что тоже участвуешь.

Чи Цзюньпэн, услышав это, вышел из ванной с зубной щеткой во рту:

— М-м, мы не будем мучить инвалида. Будешь просто носить с собой палку и бегать для нас за закусками.

У Баотянь, тоже выйдя из ванной, добавил:

— Не бойся, мы не будем ругать тебя за медлительность. Если выйдешь утром, к обеду как раз вернешься, как раз к трапезе.

Ну и компания, сплошь хитрецы! Как я раньше не замечал, что все мои соседи — такие интриганы?

Шэнь Цзымин моргнул, затем картинно повалился на плечо Сун Ланя, завывая:

— Ой-ой-ой, Лань-эр, ты у нас самый добрый!

Сун Лань вздрогнул, потирая мурашки на руках. Это прозвище он не слышал уже целую вечность.

<http://bllate.org/book/20938/2122400>